

Книга, в которой нуждается каждая школа

Рецензия на книгу: А. А. Леонтьев. Педагогика здравого смысла. Избранные работы по философии образования и педагогической психологии (под ред. Д. А. Леонтьева)

Л. Л. Любимов

Статья поступила
в редакцию
в мае 2017 г.

Любимов Лев Львович

доктор экономических наук, профессор факультета экономических наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20. E-mail: llubimov@hse.ru

Аннотация. Автор считает, что идеи, собранные в рецензируемой книге, должны быть сегодня востребованы каждой школой, которая намерена реально воплощать в жизнь Федеральные государственные образовательные стандарты. Это идеи личностно-го развития ребенка, формирования

у него готовности к дальнейшему развитию, развития познавательных компетенций, коллективных форм обучения, учебного контента как образа мира, необходимости радикальных изменений в способах обучения иностранным языкам в школе.

Ключевые слова: школа, ФГОС, педагогическая психология, личностное развитие, познавательные компетенции, понятийно-абстрактное мышление, коллективные формы обучения, учебный контент, иностранные языки.

DOI: 10.17323/1814-9545-2017-3-234-241

Д. А. Леонтьев собрал очень нужную для нынешней российской школы книгу. Не написал, а собрал — из работ своего выдающегося отца Алексея Алексеевича Леонтьева. Блестящий пример того, как надо чтить память своего родителя! Одуако еще более важно то, что «сборщику» удалось объединить в одной книге именно те работы А. А. Леонтьева (из почти девяти сот им созданных), которые особенно актуальны для нашей школы.

Российская школа сегодня — продукт угасания идей, которые, казалось, всколыхнули ее в «гласную эпоху» конца 1980-х. Эти идеи дали зеленый свет паре тысяч лицеев и гимназий, во многом сумевших сбросить лохмотья «лучшей в мире» советской школы.

Многие из этих школ, возглавляемые креативными директорами, сумели в финансово маргинальные 1990-е не толь-

ко выжить, но и расцвести. А большинству не досталось креативных руководителей, и они остались в царстве «лучшей в мире».

А дальше у нас вернулась эпоха «великой имитации», которая, начавшись после 1917 г., продолжалась более 70 лет и прервалась с появлением РФ в 1991 г. Имитировалась демократия (в декларациях сталинской и брежневской конституций и в делах, прямо противоречащих им), провозглашались на каждом съезде КПСС великие достижения, которых не было, имитировалось успешное колхозное сельское хозяйство. После 1991 г. действительно случилась демократия и многое другое. Однако в новом, XXI в. мы вновь наблюдаем «великую имитацию» в школьных делах (и не только в них). За прошедшие после 2000 г. (первая «стратегия России») 17 лет государство приняло несколько профессионально сформулированных программ реформирования школы. СМИ подняли большой шум о реформах, школы замучились от этого шума и от пугающего ожидания этих реформ, которое создавало иллюзию их свершения. Но в реальности все «обошлось»: реформы ограничились внедрением ЕГЭ и воплощением в жизнь девиза «Деньги следуют за ребенком». А прекрасные идеи глубокой перезагрузки школ так и остались декларациями в программах, не дойдя до жизни, так как ресурсов на них не предусмотрели. Полтора процента ВВП на школу — это ресурсы для того, чтобы она не скончалась, а не для ее новой жизни.

Но идеи остались. Остались в программах, которые наш народ, включая его школьную часть, читать не любит, да и не привык, ибо давно не верит декларациям. Но кой-какие (очень небольшие) новости стали появляться, по крайней мере в регионах-донорах. И на идеи начал возникать спрос. Искали ответы на вопросы «что на что менять?» и «как это делать?». Вот тут очень кстати вышла в свет собранная из трудов А. А. Леонтьева «Педагогика здравого смысла».

В ней собраны идеи, которые сегодня должны быть востребованы любой школой, решившейся на реальное воплощение ФГОС, а не на его имитацию и рисование бравурных отчетов об уже случившемся его воплощении. Что это за идеи?

1. Идея личностного развития ребенка. Во ФГОС «от Асмолова» эта идея задана как главный результат, которого ждут от школы. Редчайшие школы уделяют внимание этой задаче. Их директора прежде всего стараются вдохновить этой идеей персонал, а потом всем вместе искать способы ее реализации в детях. Такие школы действительно формируют личности, меняют (улучшают) социальный контекст, в котором школа существует (т. е. социализируют не только детей, но и локальное взрослое окружение), создают реальное ученическое самоуправление. Но об-

разовательные власти не замечают этих достижений. Им нужны результаты ЕГЭ, ОГЭ и Всероса. И неважно, как они достигаются. «Личностное развитие неразрывно с социальным развитием», — пишет А. А. Леонтьев. С раннего детства школа и семья — вместе, сообща — должны сформировать у ребенка буквально инстинкт его участия в жизни общества, инстинкт обязательности его личного вклада в общественные дела, в судьбы ближних, инстинкт ответственности за себя в обществе и за общество для себя. Сформировать в ребенке самосознание, понимание своего Я, сознание смысла и целей дарованной ему жизни, а также его правосознание.

2. Идея формирования у ребенка готовности к дальнейшему развитию частично подчинена идее личностного становления, но одновременно связана со второй задачей, которую ФГОС ставит перед школой, — с задачей познавательного, когнитивного прогресса, т. е. развития интеллекта. В этой идее А. А. Леонтьев сумел аккумулировать почти все, что было наработано в отечественной педагогической психологии. В нескольких его текстах встречаются русифицированные термины, соответствующие западной теории *learning*. Это понимание учебной деятельности как деятельности по «самоизменению» — так он характеризует психологию *учения* Л. С. Выготского и Д. Б. Эльконина. «Учение» — не очень удачный перевод слова *learning*. Но в дефиниции *learning* есть два ключевых слова: «самоизменение» и, как следствие, «переживание» своего действия.

Л. С. Выготский считал, что единицей развития сознания является переживание. А. Н. Леонтьев дополнил: деятельностное переживание. А. А. Леонтьев продолжил эту линию развития, выделив в структуре учебной деятельности четыре компонента — учебную задачу, учебное действие, действие контроля и действие оценки — и сформулировав концепцию интериоризации как перехода действия от «интер» к «интра». Здесь присутствует уже и «след» еще одной идеи — метапознания как компетенции анализировать самого себя, планировать, мониторить, оценивать, рефлексировать.

Самообучение — это, безусловно, самое эффективное образование. А. А. Леонтьев поэтому особое внимание уделял технологиям развивающего обучения. Самообучение — это и есть действие, деятельность самого ребенка, принятие им идеи собственного бытия. Говоря об этом бытии, А. А. Леонтьев сослался на выдающегося философа М. К. Мамардашвили. Не буду повторять эту ссылку, просто дам более удачное объяснение (от Мамардашвили) термина «бытие». Он считал, что бытие — это «усилие быть», т. е. исполниться, осуществиться, реализоваться, стать. Мощная идея! Именно в ней существо миссии школы XXI в.

3. Идея развития познавательных компетенций. Она повторяется у А. А. Леонтьева много раз, ибо это особый «конек» замечательного психолога — основателя отечественной психолингвистики. Он писал о нашей школе: «Ученику не предлагается строить образ — он предъясняется готовым, этот „заранее организованный словами образ“, и ученику остается лишь одно — обратный перевод этого образа в словесную форму» (с. 133).

Эта мысль возвращает нас в начало XX в., к опыту Джона Дьюи, который в созданной им школе-лаборатории при Чикагском университете убрал три ряда парт, посадил учеников вокруг столов по 5–6 человек за каждым, поставил на каждый стол приборы для физики, колбы, пробирки, реторты для химии и т. д. Тем самым он создал пространство, во-первых, диалога, а во-вторых, групповой работы. Впоследствии все это было названо «аутентичной моделью образования», в которой Дьюи сформировал идею и реальность командной проектной работы. Дьюи практически начал групповой проект, а А. Г. Асмолов во ФГОС объяснил когнитивные смыслы деятельностного обучения.

Наша массовая школа, к сожалению, почти не знакома с педагогической психологией. Это, в частности, ведет к одному серьезнейшему провалу в ее работе: школа не создает условий для формирования у ребенка понятийно-абстрактного мышления. Оно формируется у ребенка само, понятия не транслируются. Но школа обязана создать для этого условия, о чем она практически не ведает. «Педагогика здравого смысла» особое внимание уделяет этой проблеме. Психолингвист А. А. Леонтьев предельно убедителен в разъяснении того значения, которое для формирования понятий имеет развитие речи. «Момент появления научного понятия как раз начинается со словесного определения, с операций (мыслительных. — Л. Л.), связанных с таким определением»¹.

Для А. А. Леонтьева развитие интеллекта в школе — это формирование у ребенка устной речи, письмо, риторика, чтение. «Мы учим не читать: наша действительная задача — научить понимать читаемый текст» (с. 123). Важнейшая подсказка для учителя: «Понимание текста — это процесс перевода смысла этого текста в любую другую форму его закрепления» (с. 121), т. е. процесс парафразы, пересказа мысли другими словами, реферат, эссе, аннотация, резюме, ключевые слова. И далее идет ценнейшая мысль: «Понятно то, что может быть иначе выражено» (там же).

А. А. Леонтьев ввел понятие *образа содержания текста* как самого процесса понимания. Ежедневная генерация собственных текстов («Ни дня без страницы!») начиная с 1-го класса — важнейшее условие формирования понятийно-абстрактного (у Пиаже —

¹ Выготский Л. С. Педагогическая психология. М., 1996. С. 360.

операционального) мышления. В ходе текстопроизводства ребенок ищет и находит значения слов (понятий), одновременно формируя и усваивая понятия и развивая мышление, ибо единицей мышления является *значение*, а мысль есть творческий акт, сущность которого состоит в означивании (Выготский). А. А. Леонтьев дает важнейший совет учителю: «Содержание текста имеет множество степеней свободы» (с. 122). Практики интерпретаций текстов — прекрасный способ герменевтического развития ребенка. Леонтьев также указывает, что путь развивающегося ума — это путь обобщений, синтеза. А анализ — лишь подготовка инсайта, решения проблемы, рефлексии, догадки, т. е. подготовка синтеза как драйвера человеческого логоса. Поэтому столь важна работа с текстами, педагогика текстологии.

4. Идея коллективных форм обучения. Педагогика сотрудничества восходит к Л. С. Выготскому и П. П. Блонскому. В технологии развивающего обучения Эльконина — Давыдова мы уже находим понятие «коллективно распределенное обучение» (деятельность), которое получило развитие в работах В. В. Рубцова. Во всем этом следует усматривать, с одной стороны, теоретическое развитие и практическое воплощение знаменитой, принятой во всем мире идеи Выготского о зоне ближайшего развития. Но с другой стороны, у почти нашего современника А. А. Леонтьева это еще и подготовка ребенка к взрослой жизни в наше время, когда едва ли не главной формой организации самых разных рабочих процессов стали команды *ad hoc* — временные группы-коллективы, создаваемые для быстреего решения назревших задач или для инновационных прорывов.

В западной науке об образовании давно появился еще один термин, близкий к идеям А. А. Леонтьева, — «реципрокное обучение».

5. Идея учебного контента как образа мира. Сегодня у нас много спорят о контенте школьного образования. Вузовские предметники с их постоянными требованиями «напихать» в этот контент все новые предметные единицы действуют как разрушители школы будущего. Предметные знания — лишь третья по значимости цель во ФГОС «от Асмолова». «Знания — суть *ориентировочная* (выделено мною. — Л. Л.) основа деятельности ребенка и условие для формирования операциональных средств этой деятельности», — пишет Леонтьев (с. 107). «Мы должны преобразовать процесс учения в систему проблемных ситуаций, а содержание образования — в систему средств, направленных на разрешение этих проблемных ситуаций» (с. 108).

Читая Леонтьева, понимаешь, что учебный материал — это всего лишь информация, которую учитель пытается заложить в память ребенка. Она удержится в памяти только в том случае,

если будет усвоена, понята ребенком через его деятельность с этой информацией, через ее практическое применение. И лишь в этом случае информация станет знанием, когда из сведений возникнут деятельностно полученные компетенции применения этих сведений.

Мне десятки раз приходилось задавать людям вопрос: что вам пригодилось в жизни из того, что вы учили в школе? Люди называли в ответ либо иностранный язык, либо социальные компетенции. И ничего (ноль) из того, что мы называем предметным контентом. Социальные компетенции остаются с нами, накапливаются, ибо получены через *learning*, через свой социальный опыт, через его переживание. А иностранные языки остаются с нами, ибо язык — это механизм, средство познания, когнитивный инструмент.

«Знания суть компоненты образа мира, используемые для конструирования ориентировочного звена различных актов человеческой деятельности» (с. 12). В этой глубокой дефиниции Леонтьев фактически говорит о том, что школьное знание — это стартовый (вводный) навигатор к образу мира, один из элементов которого когда-то станет твоей предметно-профессиональной судьбой. Но сначала это целостный образ. Шаг к его «дезагрегированию» — выделение из этой целостности «моего», того, чем я наделен от рождения, и его изучение «вглубь». Это углубление может начинаться в начальной школе, а на старшей ступени через профильное обучение превращаться в образ профессии.

Профильное образование — это в основном академическая траектория. Оно дает протопрофессиональные компетенции для будущих работников с высокой квалификацией. Но из школы идут не только в вузы. Этой темы в «Педагогике здравого смысла» нет. Ибо «нельзя объять необъятное» (К. Прутков). Мое же мнение сводится к тому, что основная школа должна создавать образ мира и у «неакадемика». А важную часть его профилизации она может обеспечить в рабочих кружках дополнительного профессионального образования (внеурочные часы).

6. Идея ликвидации нашей «немоглухоты» в окружающем

мире. Треть рецензируемой книги составляют статьи об изучении нашими школьниками иностранных языков. Сборник содержит, в частности, интереснейшее изложение психологических основ овладения иностранными языками. Л. Витгенштейн считал, что границы нашего языка — это границы познаваемого нами мира. Границы познания у билингва намного шире, чем у монолингва. Мы — глухонемые, ибо школа, если, конечно, она не специализированная языковая, не дает нужных знаний иностранного языка. Почему обучение иностранным языкам не начинается в детском саду? Почему в школе оно начинается не с 1-го класса? И чему можно научить за два урока в неделю? В дореволюци-

онной гимназии на изучение языков выделялось более 20 часов в неделю (латынь, греческий, немецкий, французский, английский).

А. А. Леонтьев подчеркивает зависимость культурного уровня нации от уровня владения языками. Не вызывает сомнений и наличие обратной зависимости. Образованный класс дореволюционной России был элитой мирового образованного класса. Нынешний образованный класс России количественно велик, но качественно... Потеря языкового образования — одна из главных причин упрощения нашей культуры, утраты ею многих черт, значимых для национальных ценностных установок, в частности резкого снижения ценности человеческой жизни.

Эта потеря, к тому же, важнейшая причина резкого упадка нашей науки: вот уже более пяти веков мировая наука не может развиваться без главного языка общения (*lingva franca*) ученых. До XIX в. таким языком была латынь, а с XX в. — английский. Мы все оттягиваем введение в школах обязательного ЕГЭ по иностранному языку, скрывая тем самым серьезную слабость в обучении ему в нашей школе. И ничего не делаем для изменения ситуации.

Помимо названных, в «Педагогике здравого смысла» много других идей. Но названные — важнейшие для реального воплощения принципов ФГОС «от Асмолова». Нашей школе нужно ориентироваться именно на этот ФГОС. Специально подчеркиваю это, чтобы в случае его изменения, обещанного новыми руководителями Минобрнауки, школы продолжали работать по нему.

«Педагогика здравого смысла» собрана из работ профессионала высочайшего класса. Этот сборник отличает не только полнота идей новой школы, но и краткость их презентации. Он обязательно должен быть в каждой школьной библиотеке, у каждого учителя, для которого образ профессиональной жизни — это строительство реальной новой школы, а не ее имитация.

The Book that Every School Needs

Review of the Russian Edition of the Book: Leontiev A. Pedagogy of Common Sense. Selected Works on Philosophy of Education and Educational Psychology

Lev Lyubimov

Doctor of Sciences in Economics, Professor, Faculty of Economic Sciences, National Research University, Higher School of Economics. Address: 20 Myasnitskaya St., 101000 Moscow, Russian Federation. E-mail: llubimov@hse.ru

Author

The ideas gathered in the book should be of interest to every school that intends to implement the National Learning Standard. These ideas have to do with personal development of children, getting children prepared for further development, inculcation of cognitive competencies, collective learning, learning content as a perspective of the world, and the need for radical change in teaching foreign languages in school.

Abstract